

Семьдесят девятая сессия

Пункт 16 а) предварительной повестки дня*

Вопросы макроэкономической политики:**международная торговля и развитие****Новые тенденции в торговле и промышленная политика: обеспечение более инклюзивного распределения выгод от торговли****Доклад Генерального секретаря***Резюме*

На Саммите по целям в области устойчивого развития в 2023 году мировые лидеры подчеркнули настоятельную необходимость принятия срочных мер для ускорения осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и достижения целей в области устойчивого развития (ЦУР). В этой связи следует отметить, что одним из важнейших инструментов достижения устойчивых и инклюзивных результатов по-прежнему является торговля. На протяжении последних нескольких десятилетий торговля была важным драйвером экономического роста и конвергенции между странами, однако, для того чтобы страны могли в ближайшие пять лет достичь целевых показателей в рамках ЦУР, распределение выгод от торговли должно приобрести более устойчивый и инклюзивный характер.

Для получения странами более инклюзивных выгод, необходимо, чтобы торговая политика дополнялась комплексом вспомогательных внутренних и международных мер. В настоящем докладе признается, что торговля не происходит в вакууме и что на нее влияет множество глобальных экономических и геополитических факторов, в том числе формирующаяся новая промышленная политика. В нем также говорится о важности проведения национальной политики, направленной на обеспечение более равномерного распределения выгод от торговли между всеми группами населения и странами с учетом происходящей в настоящее время существенной реконфигурации торговых потоков.

Настоящий доклад подготовлен секретариатом Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию в соответствии с резолюцией 78/134 Генеральной Ассамблеи.

* [A/79/150](#).

I. Введение

1. В Политической декларации политического форума высокого уровня по устойчивому развитию, созванного под эгидой Генеральной Ассамблеи в ходе Саммита по целям в области устойчивого развития (резолюция 78/1, приложение), мировые лидеры вновь подтвердили свою приверженность осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и достижению ЦУР. Важная роль в ускорении прогресса в достижении устойчивых и инклюзивных результатов по-прежнему принадлежит торговле. Торговля является важным фактором экономического роста и на протяжении последних нескольких десятилетий во многом способствовала экономической конвергенции стран. При этом остается нерешенной проблема более инклюзивного распределения выгод от торговли, с тем чтобы участие в ней давало дополнительный толчок усилиям по достижению ЦУР в оставшиеся до 2030 года пять лет.

2. В настоящем докладе, подготовленном секретариатом Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) в соответствии с резолюцией 78/134 Генеральной Ассамблеи, говорится о важной роли национальной политики и глобальных партнерств в обеспечении более равномерного распределения выгод от торговли между всеми группами населения и слоями общества с учетом наблюдаемой в настоящее время существенной реконфигурации торговых потоков. В разделе II доклада анализируются изменения, происходящие в мировой торговле, в том числе новые глобальные тенденции, влияние на нее геополитических и экономических событий и изменения в промышленной политике ведущих стран. В разделе III дается оценка степени инклюзивности современной международной торговли, и рассматриваются меры национальной политики и варианты глобальных партнерств, которые могли бы способствовать более инклюзивному распределению выгод от торговли между странами и внутри стран. В разделе IV содержатся рекомендации по вопросам, которые предлагается обсудить государствам-членам.

II. Изменения, происходящие в мировой торговле

A. Тенденции в области мировой торговли

3. Объем мировой торговли в 2023 году составил почти 31 трлн долл. США, что несколько меньше, чем в рекордном 2022 году. Из этой суммы около 7 трлн долл. США, или 23 процента, приходились на торговлю услугами¹.

4. На рисунке I показано влияние, которое оказывают на динамику мировой торговли глобальные потрясения и геополитические события. Восстановившись после шока, вызванного пандемией COVID-19, торговля товарами и услугами приобрела более спокойную динамику, соответствующую историческим тенденциям. Выход Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии из Европейского союза (так называемый «брекзит») повлек за собой значительные изменения в политике как Европейского союза, так и Соединенного Королевства в области их торговых отношений с развивающимися странами. Недавние экономические и геополитические события, в том числе война на Украине, и сохраняющаяся напряженность в торговых отношениях между ведущими в экономическом отношении странами существенно повлияли на двусторонние торговые потоки, о чем будет сказано ниже.

¹ UNCTAD, *Key Statistics and Trends in International Trade 2023: Recent Trade Patterns – Slowdown, Volatility and Heterogeneity* (Geneva, 2024).

Рисунок I
Реакция международной торговли на экономические и геополитические события

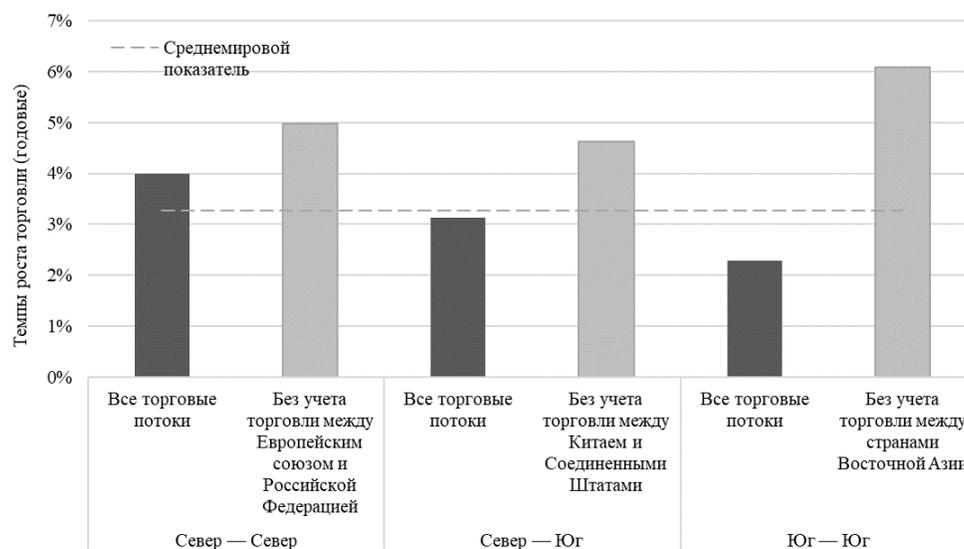
Источник: UNCTADstat. Квартальные темпы роста показывают, как изменился объем мировой торговли по сравнению с тем же кварталом предыдущего года.

^a Согласно разделу 301 Закона США о торговле 1974 года.

5. В период с 2021 года по 2023 год наблюдался быстрый рост товарной торговли между развитыми странами (так называемой торговли Север — Север), темпы которого (около 4 процентов в год) превышали среднемировой показатель, в то время как темпы роста торговли между развитыми и развивающимися странами (торговля Север — Юг) были ниже этого показателя (см. рисунок II).

6. Заметное влияние на общую динамику торговли оказало значительное сокращение объемов двусторонней торговли между некоторыми ведущими странами. Так, например, без учета двусторонней торговли между Европейским союзом и Российской Федерацией, объем которой резко сократился, темпы роста торговли по линии Север — Север составили 5 процентов. Аналогичным образом, без учета торговли между Соединенными Штатами и Китаем, объем которой также сократился, темпы роста торговли по линии Север — Юг были значительно выше общего показателя.

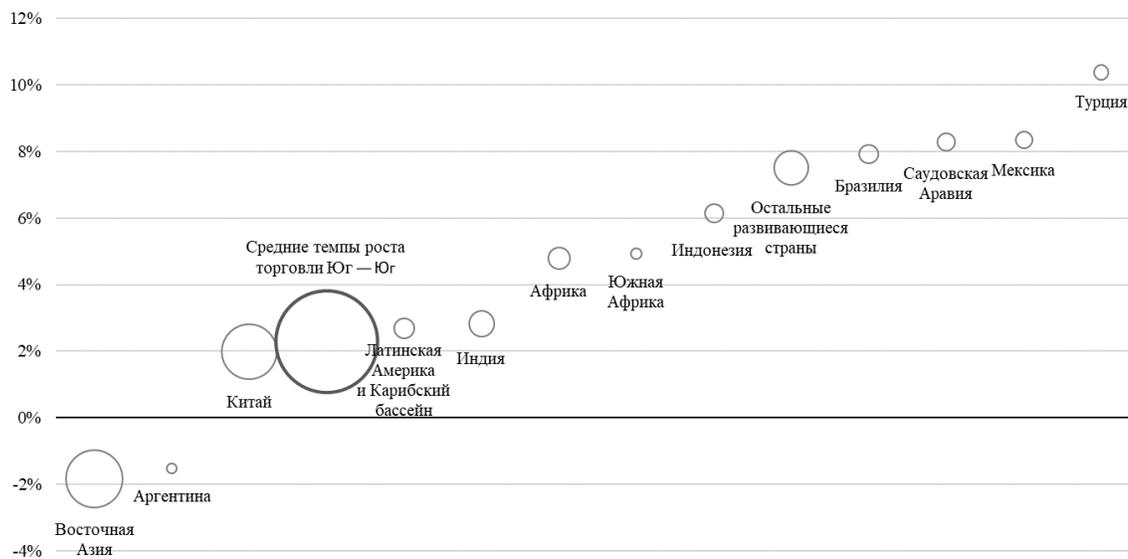
Рисунок II
Динамика товарной торговли между развитыми и развивающимися странами (между глобальным Севером и глобальным Югом), 2021–2023 годы

Источник: расчеты ЮНКТАД на основе данных из базы данных «Комтрейд ООН» и обновленных данных о глобальной торговле ЮНКТАД.

7. Что касается торговли между развивающимися странами (торговли Юг — Юг), то в отличие от прошлых лет среднегодовые темпы ее роста были значительно ниже общемировых. Это объяснялось главным образом сравнительно вялой динамикой торговли между развивающимися странами Восточной Азии, которая на протяжении многих лет служила драйвером всей торговли по линии Юг — Юг. Без учета этих стран с 2021 года темпы роста торговли Юг — Юг значительно опережают среднемировые (см. рисунок III). На представленной диаграмме развивающиеся страны расположены в зависимости от среднегодовых темпов роста их торговли с другими развивающимися странами. Высокие темпы роста торговли с другими развивающимися странами демонстрируют развивающиеся страны, входящие в Группу 20 (за исключением Аргентины, Индии и Китая), — от 5 процентов у Южной Африки до более чем 10 процентов у Турции.

Рисунок III
Среднегодовые темпы роста товарной торговли по линии Юг — Юг,
2021-2023 годы

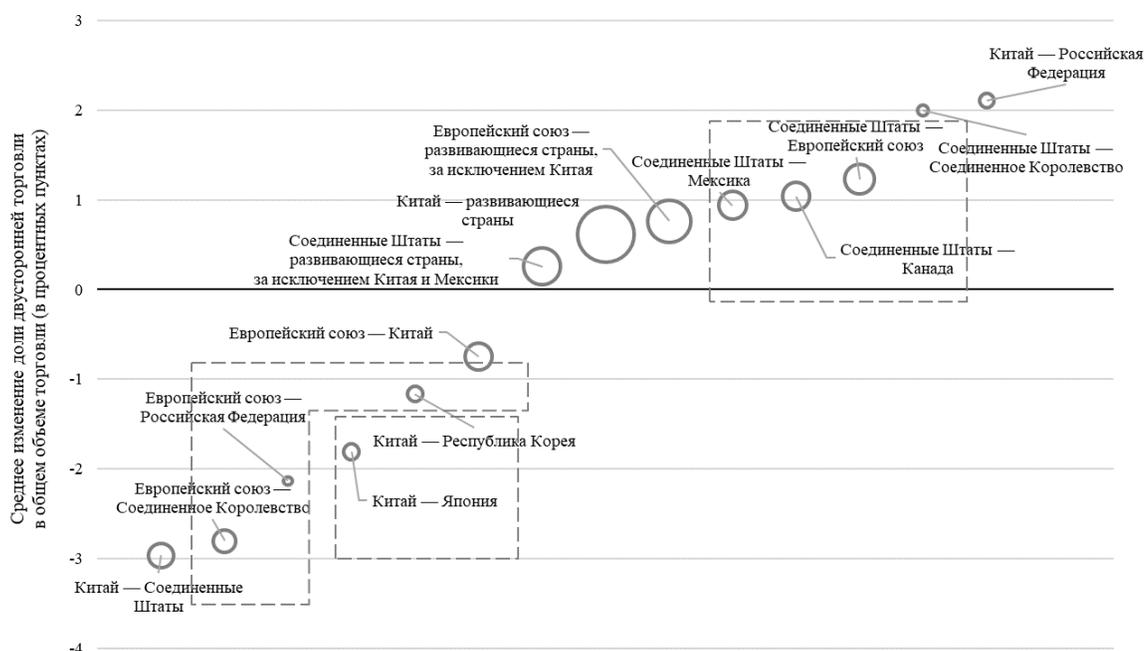

Источник: расчеты ЮНКТАД на основе данных из базы данных «Комтрейд ООН» и обновленных данных о глобальной торговле ЮНКТАД. Размер кружка соответствует объему торговли со странами Юга в долларах США в 2023 году.

В. Влияние на торговлю геополитических и экономических событий

8. Экономические и геополитические события последних лет существенно повлияли на динамику двусторонней и региональной торговли. На рисунке IV ниже показаны произошедшие с 2021 года изменения в показателях торговой взаимозависимости, определяемой по доле двусторонней торговли в общем объеме внешней торговли соответствующих стран, говорящие о фрагментации торговли между ведущими странами.

Рисунок IV
Изменения в показателях торговой взаимозависимости между отдельными странами, 2021–2023 годы

Источник: расчеты ЮНКТАД на основе данных из базы данных «Комтрейд ООН» и обновленных данных о глобальной торговле ЮНКТАД. Размер кружка соответствует объему двусторонней торговли в долларах США в 2023 году.

9. В левой части рисунка показаны страны, объем двусторонней торговли между которыми сократился относительно общего объема их внешней торговли и у которых, соответственно, снизилась степень торговой взаимозависимости. Она снизилась, в частности, у Китая с Соединенными Штатами, Японией, Республикой Корея и Европейским союзом, что, возможно, стало результатом глобальной реконфигурации производственно-сбытовых цепочек, вызванной напряженностью в торговых отношениях между ведущими странами. Снизилась также степень торговой взаимозависимости между Европейским союзом и Соединенным Королевством и Российской Федерацией, на что повлияли, соответственно, брекзит и война на Украине².

10. В правой части рисунка показаны ведущие в экономическом отношении страны, доля двусторонней торговли между которыми в общем объеме их торговли за тот же период увеличилась. И Китай, и развитые страны, которые стали меньше зависеть от торговли с Китаем, увеличили объемы своей торговли с традиционными и новыми торговыми партнерами. Эти изменения говорят о степени влияния изменений в торговых отношениях между ведущими странами на всю международную торговлю³.

11. При этом рост торговли в рамках региональных торговых соглашений опережал рост торговли со странами, не являющимися участниками таких

² ЮНКТАД, Доклад о торговле и развитии за 2022 год: перспективы развития в расколоте мире — глобальный беспорядок и региональные ответы (Женева, 2023 год).

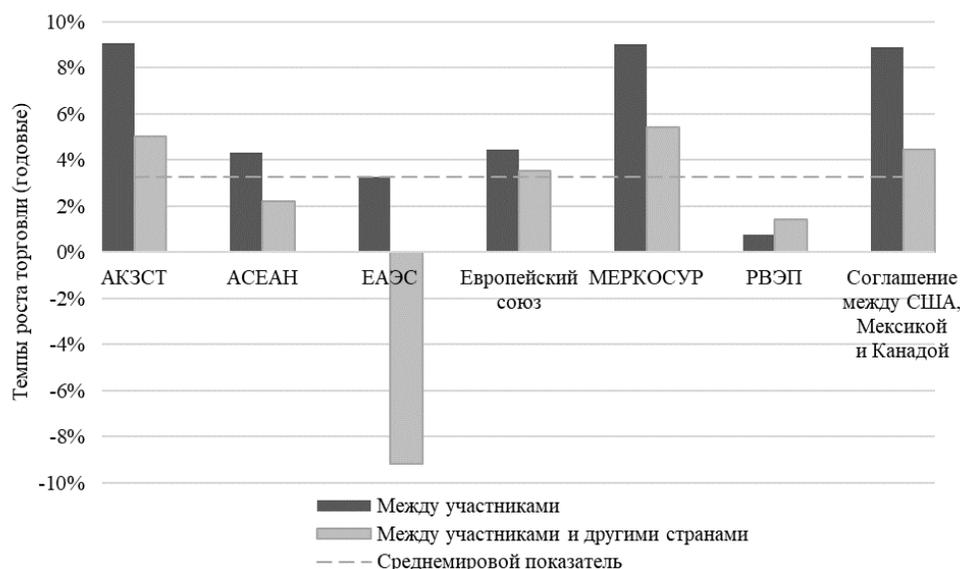
³ UNCTAD, “Global trade update”, June 2023; и ЮНКТАД, Доклад о торговле и развитии за 2023 год: рост, задолженность и климат: перестройка глобальной финансовой архитектуры (Женева, 2024 год).

соглашений (см. рисунок V). Так, с 2021 года объем торговли между 47 африканскими государствами, входящими в Африканскую континентальную зону свободной торговли, растет вдвое быстрее, чем объем их торговли со странами, не входящими в эту зону. Аналогичная картина характерна и для других региональных торговых соглашений, таких как Южноамериканский общий рынок (МЕРКОСУР), объединяющий Аргентину, Бразилию, Парагвай и Уругвай, и Соглашение между Соединенными Штатами, Мексикой и Канадой, вступившее в силу 1 июля 2020 года.

12. Исключениями являются Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство и Евразийский экономический союз⁴. Темпы роста торговли между участниками Регионального всеобъемлющего экономического партнерства были ниже, чем темпы роста их торговли с другими странами, что было связано с сокращением объемов торговли между развитыми странами-участниками и Китаем и между странами Восточной Азии⁵. Замедление темпов роста внерегиональной торговли пяти членов Евразийского экономического союза объясняется резким сокращением объемов торговли Российской Федерации с Европейским союзом, Соединенными Штатами и другими крупными развитыми странами.

Рисунок V

Динамика торговли в рамках отдельных региональных торговых соглашений в сравнении с динамикой торговли участников этих соглашений с другими странами, 2021–2023 годы

Источник: расчеты ЮНКТАД на основе данных из базы данных «Комтрейд ООН» и обновленных данных о мировой торговле ЮНКТАД.

Сокращения: АКЗСТ — Африканская континентальная зона свободной торговли; АСЕАН — Ассоциация стран Юго-Восточной Азии; ЕАЭС — Евразийский экономический союз; РВЭП — Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство.

⁴ Участниками Регионального всеобъемлющего экономического партнерства являются 11 государств — членов АСЕАН (Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Малайзия, Мьянма, Новая Зеландия, Сингапур, Таиланд и Филиппины), плюс Австралия, Китай, Новая Зеландия, Республика Корея и Япония. Членами Евразийского экономического союза являются Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Российская Федерация.

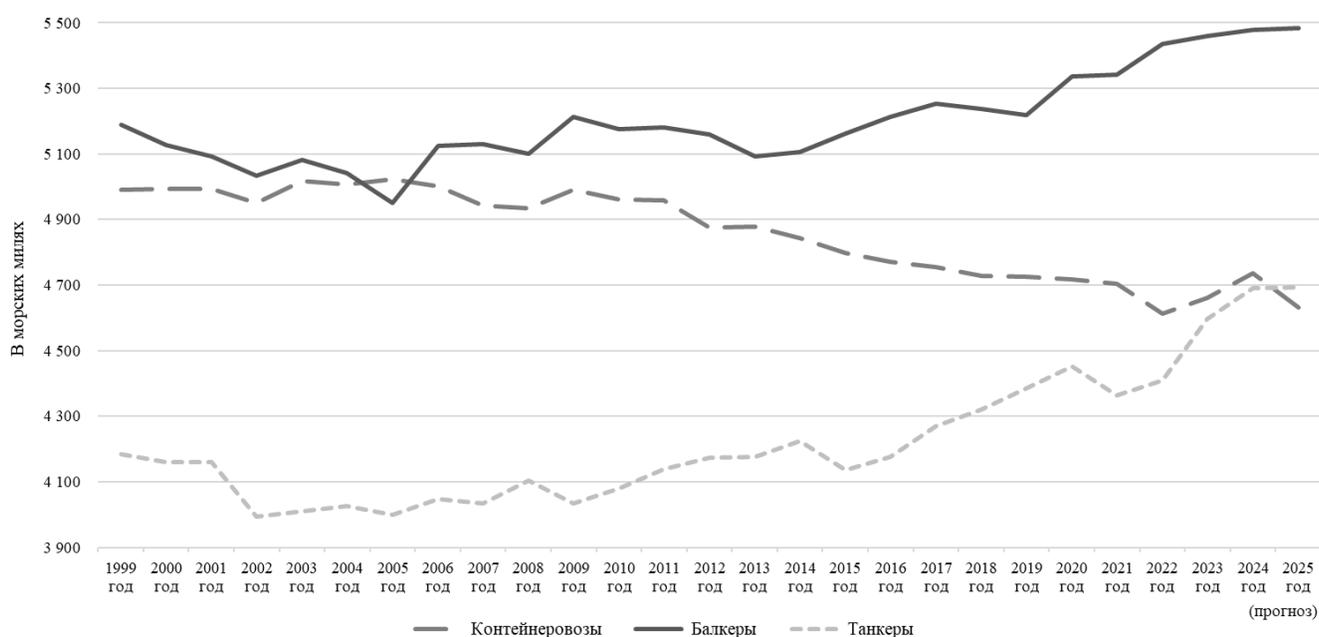
⁵ UNCTAD, “Global trade update”, December 2023.

13. Геополитические события повлияли на транспортное и логистическое обслуживание торговли. Война на Украине привела к тому, что покупатели украинского зерна переключились на другие рынки, что в свою очередь привело к увеличению дальности перевозок. В условиях ограниченного предложения краткосрочных услуг в области морских перевозок страны-импортеры вынуждены фрахтовать суда на большее количество дней, притом что стоимость одного дня фрахта также увеличилась. Аналогичная картина наблюдается и в торговле нефтью, поскольку экспортные поставки нефти из Российской Федерации во все в большей степени переориентируются с Европы на Индию и Китай, что также связано с увеличением транспортных издержек (см. рисунок VI).

14. Недавний кризис в Красном море привел к увеличению стоимости контейнерных перевозок, поскольку многие суда теперь выбирают маршрут вокруг Южной Африки, что увеличивает продолжительность плавания и является причиной резкого увеличения суточных ставок фрахта контейнеровозов⁶. Кроме того, учитывая, что контейнеровозами доставляются более срочные грузы, чем танкерами и балкерами, перевозчикам пришлось увеличить скорость судов, идущих вокруг Южной Африки, что привело к увеличению расходов на топливо и выбросов парниковых газов.

Рисунок VI

Средние расстояния, покрываемые тремя основными видами грузовых судов (данные за период с 1999 года)

Источник: расчеты ЮНКТАД на основе данных сети “Clarksons Research Shipping Intelligence Network”.

15. Согласно последним данным наблюдавшаяся ранее долгосрочная тенденция к сокращению среднего расстояния, преодолеваемого контейнеровозами в расчете на тонну груза, связанная с увеличением доли контейнерных перевозок в рамках внутриазиатской торговли в общем объеме таких перевозок (см. рисунок VI), сменилась после событий в Красном море тенденцией к его

⁶ UNCTAD, “Navigating troubled waters: impacts to global trade of disruption of shipping routes in the Red Sea, Black Sea and Panama Canal – UNCTAD rapid assessment”, February 2024.

увеличению. Однако в 2025 году прогнозируется возобновление беспрепятственного движения судов через Суэцкий канал, как это происходило раньше, до нападений на суда.

16. Другим фактором, негативно повлиявшим на глобальное судоходство, стало сокращение транзита через Панамский канал из-за нехватки пресной воды, необходимой для заполнения шлюзов, вызванной главным образом изменением климата. Это привело к изменению маршрутов контейнерных перевозок из стран Азии: вместо разгрузки в портах на восточном побережье Соединенных Штатов все больше судов заходят в порты на их западном побережье, после чего контейнеры доставляются в места назначения на востоке США другими видами транспорта (железнодорожным или автомобильным). Это ведет к увеличению транспортных расходов и выбросов парниковых газов⁷.

С. Влияние на торговлю новой промышленной политики ведущих стран

17. Одной из основных причин нынешних изменений в международной торговле, и в частности реконфигурации двусторонних торговых потоков между ведущими в экономическом отношении странами, является активизация промышленной политики в этих странах. Так, например, в августе 2022 года Соединенные Штаты приняли Закон о снижении уровня инфляции и Закон о стимулировании производства полупроводников (чипов) и научных исследований, а Европейский союз в феврале 2023 года представил свой план «зеленого» договора в сфере промышленного производства, который предусматривает создание механизма трансграничных корректировок.

18. Современная промышленная политика нацелена на увеличение объемов производства и повышение конкурентоспособности в секторах, которые к 2050 году должны достичь чистого нулевого уровня выбросов, в том числе в имеющих отношение к энергетическому переходу, а также в секторах, имеющих стратегическое значение для перехода к цифровой экономике, например в секторе информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)⁸. Программные меры по достижению этих целей включают увеличение государственных инвестиций, предоставление налоговых льгот, создание механизмов трансграничных корректировок для контроля за утечками углерода и предоставление субсидий в целях стимулирования развития технологий и компетенций и укрепления производственного потенциала отечественных компаний.

19. Центральное место в дискуссии по новой промышленной политике занимает вопрос о роли минералов, имеющих критически важное значение для энергетического перехода, таких как литий, кобальт, графит и никель, без которых невозможны ни энергетический переход, ни цифровизация экономики. Эти минералы незаменимы в производстве оборудования и компонентов, необходимых для выработки чистой энергии, в том числе солнечных батарей, ветряных турбин и аккумуляторов для электромобилей. Без большого числа критически важных минералов, включая мышьяк, кобальт, палладий, кремний и редкоземельные минералы, не обходится также производство полупроводников,

⁷ См. <https://transportgeography.org/contents/applications/transportation-bottlenecks/north-america-landbridge/>.

⁸ Réka Juhász, Nathan J. Lane and Dani Rodrik, “The new economics of industrial policy”, NBER Working Paper Series, No. 31538 (Cambridge, Massachusetts, National Bureau of Economic Research, 2023).

необходимых для изготовления различных электронных устройств и технических средств для производства чистой энергии⁹.

20. В условиях резкого роста спроса на критически важные для энергоперехода минералы ведущие в экономическом отношении страны предусматривают в рамках своей новой промышленной политики меры по обеспечению устойчивого доступа к ним (см. TD/B/C.I/57). По состоянию на конец 2023 года объектом 20,6 процента мер промышленной политики были полупроводники и 3,0 процента таких мер – материалы, необходимые для их производства, в том числе критически важные минералы¹⁰. Страны-поставщики таких минералов, пользуясь высоким спросом на них, принимают меры к увеличению степени их переработки и стимулированию своего промышленного развития. К числу таких мер можно отнести австралийскую Стратегию в области добычи и переработки критически важного минерального сырья на 2023–2030 годы, канадскую Стратегию в области критически важного минерального сырья, Национальную стратегию в области добычи лития в интересах Чили и ее народа и Стратегию в области обогащения минерального сырья в интересах Намибии. Эти стратегии направлены на увеличение при поддержке государства степени переработки минерального сырья путем привлечения инвестиций, укрепления кадрового потенциала и поддержки исследований и разработок.

21. Такие меры промышленной политики оказывают как прямое, так и косвенное влияние на динамику торговли, поскольку многие из них являются по сути мерами торговой политики. Исследования показывают, что 71 процент мер промышленной политики (из в общей сложности 2500 таких мер, принятых по всему миру) могут оказать влияние на торговые и инвестиционные потоки¹¹. Многие из широко используемых в последнее время мер, включая требования к величине местного компонента, обеспечение преференциального доступа к сырью для местных производителей и «локализацию» государственных закупок, направлены на оказание поддержки национальным компаниям¹².

22. При этом меры, связанные с торговлей, такие как субсидии, повышают риск ответных мер со стороны других стран¹³. Последние данные по Китаю, Европейскому союзу и Соединенным Штатам, на которые в 2023 году приходилось 48 процентов всех новых мер промышленной политики, говорят о том, что субсидирование цены того или иного продукта со стороны одной ведущей в экономическом отношении страны с вероятностью в 73,8 процента влечет в течение одного года аналогичную ответную реакцию со стороны другой ведущей страны¹⁴. Кроме того, субсидии часто являются поводом для обращения во Всемирную торговую организацию (ВТО). Так, по данным ВТО, из 49 дел, в которых фигурирует Китай, 10 связаны с промышленными субсидиями¹⁵. Предметом разбирательств в ВТО становились и субсидии, используемые другими странами¹⁶.

⁹ Omanjuna Goswami, “Chipping in: critical minerals for semiconductor manufacturing in the U.S.”, *MIT Science Policy Review*, vol. 4 (August 2023).

¹⁰ Simon Evenett and others, *The Return of Industrial Policy in Data*, International Monetary Fund (IMF) Working Paper, No. WP/24/1 (2024).

¹¹ Simon J. Evenett and Fernando Martin Espejo, “Why the return of industrial policy matters for business”, IMD, 8 January 2024.

¹² Там же.

¹³ Lorenzo Rotunno and Michele Ruta, *Trade Spillovers of Domestic Subsidies*, IMF Working Paper, No. WP/24/41 (2024).

¹⁴ Там же.

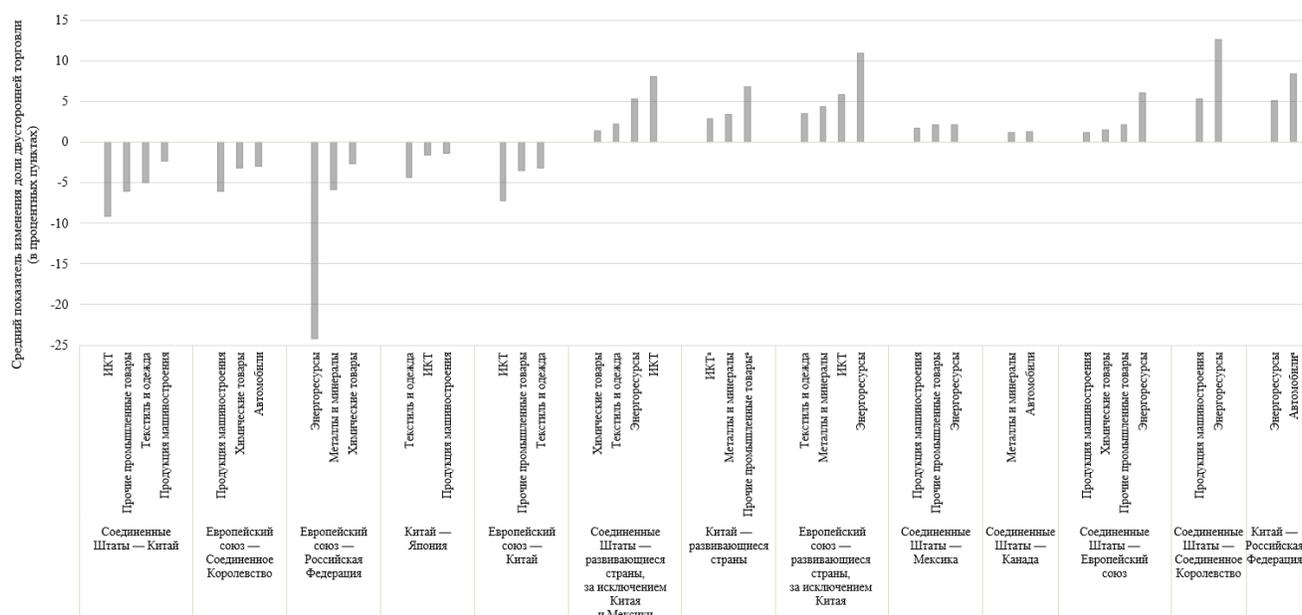
¹⁵ Эти цифры не включают самые свежие дела, рассматриваемые в рамках механизма урегулирования споров ВТО.

¹⁶ См. www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_status_e.htm.

23. Промышленная политика ведущих в экономическом отношении стран, имеющих значительный вес в мировой экономике, влияя на международные торговые потоки, порождает серьезные побочные последствия для других стран. На рисунке VII показаны изменения в двусторонней торговле отдельных стран в разбивке по секторам. Так, в период с 2021 года по 2023 год 8 процентов товарооборота между Соединенными Штатами и Китаем в секторе ИКТ было, как представляется, замещено товарооборотом с другими странами, такими как Мексика (в случае с Соединенными Штатами) и другие развивающиеся страны (в случае с Китаем). Как видно из рисунка, побочный эффект такой политики (положительный или отрицательный) зависит от торгово-экономических характеристик той или иной страны, в том числе от объема ее торговли, степени экономической диверсификации, степени интеграции в глобальные производственно-сбытовые цепочки и структуры экспорта.

Рисунок VII

Изменения в двусторонней торговле отдельных стран в разбивке по секторам, 2021–2023 годы

Источник: расчеты ЮНКТАД на основе данных из базы данных «Комтрейд ООН». Сектора определялись на основе Международной стандартной торговой классификации

Примечание: доля двусторонней торговли в общем объеме торговли определялась, если не указано иное, исходя из доли импорта.

^a Доля двусторонней торговли в общем объеме торговли определялась исходя из доли экспорта.

III. Обеспечение более инклюзивного распределения выгод от торговли

24. В Аддис-Абебской программе действий третьей Международной конференции по финансированию развития международная торговля названа одной из движущих сил развития (резолюция 69/313 Генеральной Ассамблеи, приложение, пункты 79–92). Действительно, за три десятилетия, предшествовавших принятию Повестки дня на период до 2030 года, доля экспорта в мировом ВВП увеличилась с 20 процентов в 1984 году до 30 процентов в 2014 году. При этом доля лиц с низким уровнем дохода в общей численности населения мира

сократилась с почти 50 процентов в 1984 году до примерно 11 процентов в 2014 году¹⁷.

25. Однако начиная с 2015 года рост мировой торговли стал менее уверенным, и она стала рассматриваться скорее в качестве одной из причин усиления внутривостранового неравенства, чем в качестве фактора, способствующего сокращению разрыва в уровнях дохода между странами. В 2020 году пандемия COVID-19 нивелировала успехи в борьбе с бедностью, достигнутые в предыдущие десятилетия, сильнее всего ударив по наиболее нуждающимся группам населения¹⁸. К настоящему времени сбои в мировой экономике, вызванные COVID-19, стали в целом менее ощутимыми, однако геополитические события последних лет помешали многим развивающимся странам полностью выйти из социально-экономического кризиса, доставшегося в наследство от пандемии.

26. В этой связи в Политической декларации политического форума высокого уровня по устойчивому развитию мировые лидеры подтвердили свое обязательство «предпринимать смелые, решительные, ускоренные, справедливые и ориентированные на преобразования действия, опираясь на международную солидарность и эффективное сотрудничество на всех уровнях», а также способствовать созданию «более инклюзивного, справедливого, мирного, жизнеспособного и устойчивого мира в интересах человечества и планеты ради нынешнего и грядущего поколений» (резолюция 78/1 Генеральной Ассамблеи, приложение, пункт 9).

27. Чтобы торговля стала инструментом достижения устойчивых и инклюзивных результатов, необходимо обеспечить более инклюзивное распределение выгод от нее между всеми людьми, включая представителей беднейших слоев населения и лиц, находящихся в уязвимом положении, в том числе женщин, молодых людей и инвалидов, а также между странами. Такой подход способен изменить жизнь людей, вселить в них надежду на более светлое будущее.

28. С аналитической точки зрения выгоды от торговли представляют собой сумму выгод, получаемых потребителями (в денежном выражении), и прибылей, получаемых производителями в каждой стране в результате ее международных торговых операций. С точки зрения достижения ЦУР под лозунгом «Не оставим никого без внимания» и для целей настоящего доклада под такими выгодами могут также пониматься более широкие возможности для участия национальных экономических субъектов в международной торговле и осуществления социально-экономических преобразований в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

29. В настоящем разделе а) дается оценка степени инклюзивности международной торговли в настоящее время; б) рассматриваются меры политики, направленные на обеспечение более инклюзивного распределения выгод от торговли, с уделением особого внимания достижению целей 5 (расширение экономических прав и возможностей женщин) и 8 (обеспечение инклюзивного и устойчивого экономического роста) ЦУР; и с) рассматриваются области, где имеются возможности для укрепления партнерских отношений в интересах достижения цели 17 ЦУР, включая обеспечение более инклюзивного распределения выгод от торговли в нынешних условиях.

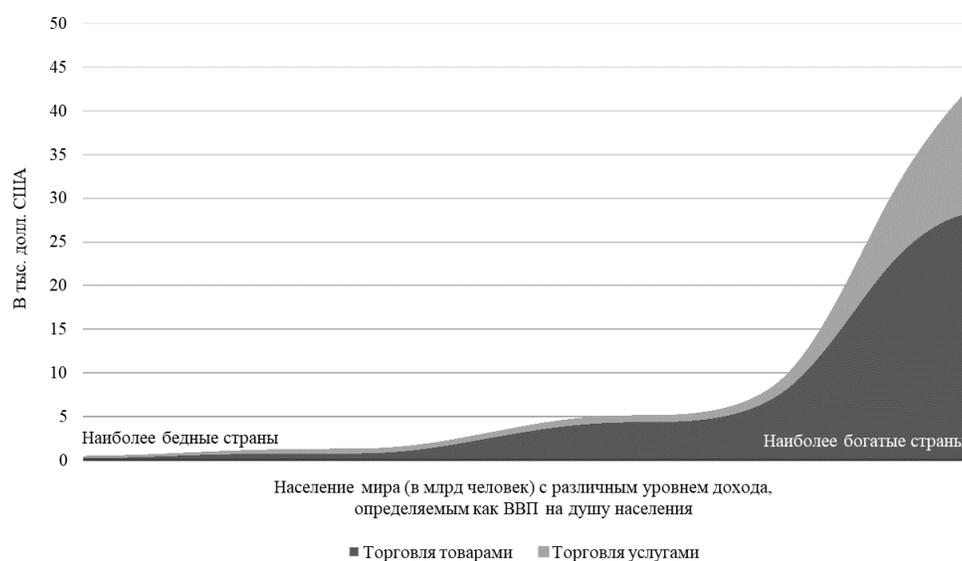
¹⁷ World Bank and WTO, *The Role of Trade in Ending Poverty* (Женева, WTO, 2015); and World Bank *Poverty and Shared Prosperity 2016: Taking on Inequality* (Washington, D.C., 2016).

¹⁸ *Доклад о целях в области устойчивого развития, 2020 год* (издание Организации Объединенных Наций, 2021 год).

А. Насколько инклюзивна нынешняя торговля?

30. Насколько инклюзивной выглядит современная международная торговля? Статистические данные свидетельствуют о происходившей в последние несколько десятилетий экономической конвергенции стран на фоне значительного расширения участия развивающихся стран в международной торговле. Однако в денежном выражении выгоды от торговли, получаемые странами, по-прежнему далеко не одинаковы, если их мерить объемом торговли в расчете на душу населения, определяемом путем деления общего объема импорта и экспорта товаров и услуг той или иной страны на численность ее населения в том же году.

Рисунок VIII
Объем торговли в расчете на душу населения у стран с различным уровнем дохода, 2022 год

Источник: расчеты ЮНКТАД на основе данных UNCTADstat.

31. Рисунок VIII свидетельствует о продолжающейся концентрации выгоды от торговли у наиболее богатых стран. На приведенной диаграмме показано распределение показателей подушевого объема торговли между населением мира, составляющим 8 млрд человек, в зависимости от объема национального ВВП на душу населения. Наиболее бедные страны и их население, составляющее в общей сложности 3 млрд человек, практически не участвуют в международной торговле: объем торговли на душу населения у них составляет менее 2000 долл. США. Этот показатель не сильно отличается и у чуть более богатых стран с населением 5,5 млрд человек, и только у последней группы стран с высоким уровнем дохода он начинает увеличиваться, достигая 30 000–45 000 долл. США у наиболее богатых стран с населением около 1 млрд человек. Эти же страны доминируют и в торговле услугами.

32. Такое положение вещей определяется большим числом факторов, одним из которых, общим для стран с низким показателем объема торговли на душу населения, является характер участия в глобальных производственно-сбытовых цепочках. Некоторые из этих стран зависят от экспорта сырья и лишены

возможности эффективно участвовать в таких цепочках¹⁹. Что касается минерального сырья, то его добыча создает лишь минимальную добавленную стоимость. Создание такой стоимости начинается по сути лишь на следующих этапах, включая обогащение сырья, его переработку, очистку и производство компонентов. Низкие показатели объема торговли на душу населения характерны и для развивающихся стран, занимающихся в рамках глобальных производственно-сбытовых цепочек другими видами деятельности, не создающими большой добавленной стоимости, такими, например, как сборка, в то время как наиболее доходные виды деятельности, связанные с обработкой и производством готовой продукции, обычно осуществляются за пределами этих стран (см. TD/B/C.I/57).

33. Значительные различия в величине добавленной стоимости, создаваемой в различных звеньях производственно-сбытовых цепочек, характерны и для сельскохозяйственных товаров, в том числе кофе и какао. Так, величина добавленной стоимости при производстве продовольствия и другой сельскохозяйственной продукции потребительского назначения составляет, как правило, лишь небольшую часть от ее общей стоимости, хотя здесь многое зависит от вида продукции и страны. Исследования, посвященные различным производственно-сбытовым цепочкам, выявили существенные различия, даже в рамках одной страны, в ценах, получаемых фермерами, посредниками и экспортерами²⁰. При этом низкая рентабельность, характерная для мелких производителей, делает их весьма восприимчивыми к внешним потрясениям, будь то погодные явления или геополитические события. Так, например, война на Украине стала причиной значительной волатильности цен на удобрения и их непредсказуемости. Из-за этого в ходе посевной кампании 2022 года западноафриканские производители хлопка, например, столкнулись с 30-процентным повышением цен на импортные удобрения по сравнению с предыдущим годом²¹.

34. Что касается распределения выгод от торговли, то более высокие показатели объема торговли на душу населения необязательно означают, что такие выгоды распределяются в соответствующих странах более инклюзивным образом. Напротив, увеличение доли торговли в ВВП часто сопровождается ростом неравенства в распределении доходов, измеряемого коэффициентом Джини (см. рисунок IX).

35. В левой верхней части рисунка расположены развивающиеся страны, такие как Вьетнам, Египет и Турция, у которых рост объемов торговли сопровождался уменьшением неравенства в распределении доходов. В верхней правой части рисунка расположены некоторые развивающиеся страны и некоторые крупные развитые страны, у которых рост объемов торговли сопровождался увеличением неравенства в распределении доходов. Многие исследования указывают на причинно-следственную связь между увеличением объемов торговли и

¹⁹ Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD), *OECD Skills Outlook 2017: Skills and Global Value Chains* (Paris, 2017).

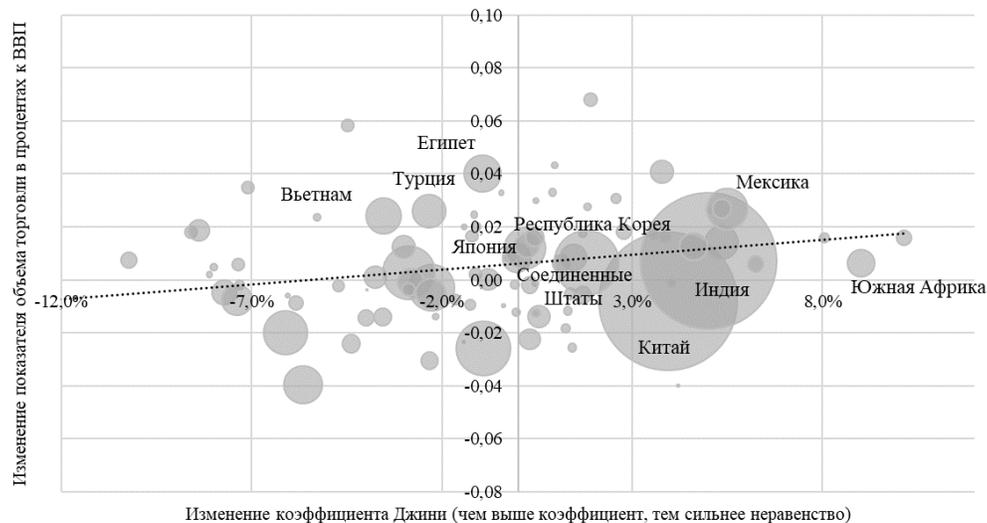
²⁰ Так, например, данные, касающиеся 168 фермерских хозяйств, занимающихся выращиванием кукурузы, и 111 предприятий, торгующих кукурузой, в трех провинциях Лаосской Народно-Демократической Республики свидетельствуют о значительных различиях в уровнях цен между провинциями, а также о том, что члены кооперативов получают значительную надбавку к цене на свою кукурузу независимо от того, продают ли они ее в виде зерна или початков. См. UNCTAD, *Analysing the Maize Value Chain for Export in Lao People's Democratic Republic* (Женева, 2020).

²¹ Согласно данным Всемирного банка, с июля 2021 года по июль 2022 года мировые цены на основные виды удобрений резко выросли: диаммонийфосфат подорожал на 27,9 процента; тройной суперфосфат — на 32,6 процента; мочевины — на 36,1 процента. См. например, Dani Rodrik, “A primer on trade and inequality”, August 2021.

распределением доходов внутри страны²². Однако на такую связь сильно влияют также конкретные условия соответствующей страны, в том числе ее общий экономический потенциал, складывающийся из ее людских, природных и финансовых ресурсов и ее технических и институциональных возможностей, а также ее политика в области трудовых отношений и гендерного равенства и другие факторы.

Рисунок IX

Изменения в объемах торговли в процентах к ВВП и показателях неравенства, 2000–2022 годы

Источник: расчеты ЮНКТАД на основе данных UNCTADstat и показателей мирового развития Всемирного банка. Размер кружка соответствует численности населения.

В. Меры политики, направленные на обеспечение более инклюзивного распределения выгод от торговли

36. Рост объемов торговли сам по себе не ведет к более инклюзивному распределению выгод от нее внутри той или иной страны. Торговая политика должна дополняться последовательными мерами, направленными на удовлетворение потребностей отдельных лиц и групп населения, которые обычно не имеют доступа к таким выгодам. В настоящем подразделе приводятся два примера таких мер, в одном случае направленных на расширение прав и возможностей женщин в сфере торговли (цель 5 ЦУР), а в другом — на обеспечение эффективного участия экономических субъектов в быстро растущей цифровой экономике (цель 8 ЦУР).

Пример 1: выгоды, получаемые от расширения экономических прав и возможностей женщин

37. Взаимосвязь между торговой политикой и тем, как различные процессы в сфере торговли влияют на большое число экономических функций женщин и мужчин, носит сложный и разноплановый характер. Торговля может открывать дополнительные возможности для трудоустройства женщин, в том числе в экспортно ориентированных отраслях, но она также может усилить гендерное

²² См., например, Rodrik, “A primer on trade and inequality”.

неравенство, если при разработке политики не были учтены специфические потребности женщин.

38. По оценкам, 48 развивающимся странам для преодоления гендерного неравенства в ключевых областях и ускорения прогресса в достижении целей 5 и 8 ЦУР, а также других целей в области устойчивого развития требуется 6,4 трлн долл. США в год²³. Ожидается, что решение проблемы гендерного неравенства приведет к повышению производительности труда и принесет огромные выгоды для всего мира. Так, например, расширение участия женщин в рынке труда и увеличение их представленности на управленческих должностях в странах ОЭСР добавит к глобальному ВВП примерно 7 трлн долл. США²⁴.

39. Женщины все еще недопредставлены в экспортно ориентированных секторах, и это характерно для всех регионов²⁵. В развивающихся странах они составляют только 39 процентов занятых в этих секторах²⁶. В 2020 году вклад женщин в добавленную стоимость валового экспорта африканских стран составил, по оценкам, лишь четверть от стоимости экспорта, генерированной мужчинами²⁷. Кроме того, низкотехнологичные экспортно ориентированные отрасли, такие как производство продуктов питания, напитков и текстиля, в которых обычно заняты преимущественно женщины, часто сталкиваются с более высокими тарифами на импортные ресурсы, что увеличивает их торговые издержки и в конечном счете снижает их конкурентоспособность, ограничивая тем самым возможности для трудоустройства женщин²⁸.

40. Ожидается, что переход к «зеленой» экономике во всем мире приведет к созданию до 2050 года 122 миллионов новых рабочих мест в энергетическом секторе²⁹. Большинство таких мест будет, по всей видимости, создано в секторах, в которых сейчас заняты преимущественно мужчины, и будет предназначено в основном для работников средней квалификации³⁰. В этой связи от государств потребуются меры для обеспечения того, чтобы женщины могли наравне с мужчинами в полной мере воспользоваться новыми возможностями для трудоустройства. Новая промышленная политика во многих случаях включает стратегии в области внедрения цифровых технологий или направлена на разработку

²³ United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women and United Nations, *Progress on the Sustainable Development Goals: The Gender Snapshot 2023* (2023).

²⁴ Dawn Holland and Katrina Ell, “Close the gender gap to unlock productivity gains: limited and divergent progress has been made elevating females in the workplace”, Moody’s Analytics, March 2023, см. www.moody.com/web/en/us/insights/resources/close-the-gender-gap-to-unlock-productivity-gains.pdf.

²⁵ Согласно последним данным (за 2022 год) доля работников женского пола в таких секторах в мире в целом составляет: сельское и лесное хозяйство и рыболовство — 38,5 процента; добыча полезных ископаемых, в том числе открытым способом, — 14,5 процента; обрабатывающая промышленность — 41,9 процента; сектор коммунальных услуг — 20,9 процента; транспорт, складское хозяйство и связь — 15,3 процента; финансовая и страховая деятельность — 47,2 процента; прочая деятельность, связанная с оказанием услуг, — 57,3 процента. См. International Labour Organization (ILO), “Indicators and data tools”, ILOSTAT database, см. <https://ilostat.ilo.org/data/> (дата обращения — 15 апреля 2024 года).

²⁶ Расчеты ЮНКТАД на основе данных из базы данных ILOSTAT MOT (дата обращения: 15 апреля 2024 года).

²⁷ Расчеты ЮНКТАД на основе данных из базы данных ILOSTAT MOT и данных ОЭСР, см. www.oecd.org/en/data.html (дата обращения: 15 апреля 2024 года).

²⁸ World Bank and WTO, *Women and Trade: The Role of Trade in Promoting Women’s Equality* (Washington, D.C., World Bank, 2020).

²⁹ International Renewable Energy Agency and ILO, *Renewable Energy and Jobs: Annual Review 2021* (Abu Dhabi and Geneva, 2021).

³⁰ ILO, *Skills for a Greener Future: A Global View – Based on 32 Country Studies* (Женева, 2019).

технологий, необходимых для перехода к «зеленой» энергетике. Широкие перспективы в части расширения экономических прав и возможностей женщин открывает также цифровая трансформация экономики, способствующая увеличению масштабов и диверсификации предпринимательской деятельности за счет вовлечения женщин в электронную коммерцию. Однако повышение в результате такой трансформации технологического уровня секторов может иметь и негативные последствия для занятых в них женщин³¹. Технологический прогресс часто ассоциируется с дефеминизацией труда³², в связи с чем возникают опасения по поводу гендерных последствий перехода компаний к производству более высокотехнологичной продукции.

41. Преодолению гендерного неравенства и решению проблемы инклюзивного распределения выгод от торговли может способствовать торговая политика. В последнее время значительно увеличилось число торговых соглашений, учитывающих гендерную проблематику: соответствующие положения содержит почти треть региональных торговых соглашений, о которых была поставлена в известность ВТО. Включение в торговые соглашения отдельных глав, посвященных гендерным вопросам, стало одной из причин повышенного внимания к гендерной проблематике при разработке торговой политики. Подобные главы в свои двусторонние торговые соглашения включают такие страны, как Аргентина, Австралия, Бразилия, Израиль, Канада, Новая Зеландия, Соединенное Королевство, Уругвай, Чили, Эквадор и Япония. Поскольку большинство соответствующих положений или глав являются совсем свежими, пока еще рано судить о том, как они повлияли на положение женщин.

42. На национальном и региональном уровнях торговая политика, касающаяся преимущественно «женских» секторов, ориентированных на внешние рынки, может оказывать самое непосредственное влияние на получение женщинами выгод от торговли. В некоторых странах Африки к югу от Сахары мелкая неофициальная трансграничная торговля является одним из важнейших источников средств к существованию, в том числе для женщин и уязвимых групп населения в приграничных районах, и на нее приходится в общей сложности от 30 до 40 процентов общего объема региональной торговли³³. Такой торговлей занимаются преимущественно женщины, и она не приносит им большого дохода из-за нормативных барьеров, высоких пошлин, необустроенности пограничных переходов и недостатка информации, касающейся правил торговли, рыночного спроса и цен, а также из-за проблем с регистрацией бизнеса, доступом к капиталу и ограниченных возможностей для создания добавленной стоимости³⁴.

43. Результаты работы, проводимой ЮНКТАД с правительствами стран восточной и южной частей Африки (Ботсваной, Замбией, Кенией, Малави, Мозамбиком и Объединенной Республикой Танзанией), свидетельствуют о том, что сравнительно простые меры со стороны правительств способны привести к резкому увеличению выгод, получаемых женщинами, участвующими в неофициальной трансграничной торговле. Как было отмечено выше, женщины, занимающиеся торговлей, сталкиваются с огромным количеством проблем из-за отсутствия у них знаний и деловых навыков. Правительства содействуют частичному

³¹ Amalie Giødesen Thystrup, “Gender-inclusive governance for e-commerce, digital trade, and trade in services”, in *Trade Policy and Gender Equality*, Amrita Bahri, Dorotea Lopez and Jan Remy, eds. (Cambridge University Press, 2023).

³² UNCTAD, *Linking Trade and Gender towards Sustainable Development: An Analytical and Policy Framework* (New York, 2022).

³³ UNCTAD, *Borderline: Women in Informal Cross-Border Trade in Malawi, the United Republic of Tanzania and Zambia* (Женева, 2019).

³⁴ Там же.

решению этих проблем путем развития у женщин таких навыков и повышения их осведомленности о торговых правилах, таможенных процедурах и особенностях предпринимательской деятельности, а также об их правах и обязанностях. Благодаря такой поддержке женщины, занимающиеся торговлей, чаще используют законные способы пересечения границы и им легче решиться на официальное оформление своего бизнеса, что, в свою очередь, позволяет им увеличить и стабилизировать получаемые ими доходы, а также обеспечить большую личную безопасность³⁵.

Пример 2: выгоды, получаемые благодаря политике, направленной на поощрение конкуренции и защиту прав потребителей в условиях цифровой экономики

44. В последние два десятилетия происходит трансформация международной торговли, связанная с быстрым развитием цифровой экономики. Цифровые платформы, являющиеся одним из результатов технологического прогресса, дали толчок формированию новых бизнес-моделей и привели к созданию новых каналов доступа к мировым рынкам и производству новых продуктов и услуг. Дополнительным стимулом к цифровизации экономики стало широкое использование онлайн-услуг во время пандемии (см. TD/B/C.I/CLP/74).

45. В связи с развитием цифровых технологий предприятия и потребители все чаще переходят в онлайн, что способствует расширению круга экономических субъектов, непосредственно участвующих в международной торговле. Однако увеличение масштабов цифровой экономики не ведет автоматически к инклюзивному распределению выгод от торговли, поскольку не все страны в равной степени способны использовать преимущества цифровых технологий. В наименее развитых странах, например, только в среднем 6 процентов покупателей совершают покупки онлайн, в то время как в развитых странах это делают 62 процента покупателей. Кроме того, менее половины населения этих стран имеет доступ к мобильным сетям четвертого поколения, без чего невозможно вести цифровую торговлю³⁶.

46. Антимонопольные органы всех стран прорабатывают варианты нормативных мер, направленных на ограничение антиконкурентной практики на цифровых рынках без ущерба для инновационной деятельности. Такие меры способствуют более равномерному распределению выгод от цифровизации экономики между различными экономическими субъектами и более инклюзивному распределению выгод от торговой деятельности. Все большее число стран предпринимает усилия по совершенствованию своего антимонопольного законодательства или принимает новые нормативные положения, касающиеся цифровых платформ. Все шире используются и инструменты «мягкого» права, такие как руководящие принципы, рыночные исследования и рыночная аналитика, а также энергичные правоприменительные меры. Так, например, Китай выпустил руководство, регулирующее деятельность цифровых платформ³⁷; Нигерия издала руководство с определениями рыночных терминов, включая определения нулевой цены и цифровых платформ³⁸; Сингапур выпустил пересмотренное руководство, касающееся определения рыночных терминов и злоупотребления

³⁵ Подробнее см. <https://unctad.org/project/informal-cross-border-trade-empowerment-women-economic-development-and-regional-integration>.

³⁶ UNCTAD, *Fast-Tracking Implementation of eTrade Readiness Assessments*, 3rd ed. (Geneva, 2023).

³⁷ Sofia Baruzzi, “China enforces antitrust guidelines on its online economy”, China Briefing, 19 February 2021.

³⁸ Nigeria, Federal Competition and Consumer Protection Commission, “Commission’s notice on market definition”, 2019.

доминирующим положением на рынке³⁹; Южная Африка провела рыночные исследования и пересмотрела руководящие принципы, касающиеся мелких слияний⁴⁰; Таиланд выпустил руководство по недобросовестной деловой практике в отношениях между электронными курьерскими службами по доставке еды и ресторанами⁴¹. Однако в развивающихся странах антимонопольные органы сталкиваются с проблемами, связанными с отсутствием у них необходимого опыта, нехваткой ресурсов и юридическими барьерами, препятствующими регулированию деятельности иностранных компаний.

47. Цифровая эпоха влияет и на меры по защите прав потребителей, которые теперь должны распространяться и на онлайн-сделки, защиту персональных данных и цифровые услуги, с тем чтобы потребители не подвергались эксплуатации или обману на онлайн-рынках⁴². Такие меры не только направлены на обеспечение безопасности и защиту интересов людей, но и играют исключительно важную роль в утверждении принципов ответственного потребления и производства, позволяя потребителям иметь доступ к точной и прозрачной информации о товарах и услугах.

48. Наряду с другими инициативами Торгового форума Организации Объединенных Наций 2023 года⁴³ меры по защите прав потребителей и политика, направленная на поощрение конкуренции, способствуют достижению цели 12 ЦУР и инклюзивному распределению выгод от торговли, что помогает правительствам побуждать бизнес и население к использованию более устойчивых практик. Если обладающие широкими правами и возможностями потребители будут понимать важность «устойчивых» продуктов и принимать решения со знанием дела, бизнесу не останется ничего иного, как вести конкурентную борьбу на поле устойчивости. По мере того, как обеспечение устойчивости становится одним из приоритетов для директивных органов по всему миру от рынков все чаще требуют «устойчивых» результатов. В этой связи одним из способов достижения устойчивости как раз и являются поощрение конкуренции и защита прав потребителей. А поскольку меры в этой области способствуют повышению эффективности рынков и их функционированию на основе принципов справедливости, они хорошо подходят и для поощрения более инклюзивного распределения выгод от торговли.

С. Укрепление глобальных партнерств: использование промышленной политики в качестве инструмента обеспечения более инклюзивного распределения выгод от торговли

49. Как было отмечено выше, современная промышленная политика оказывает значительное влияние на динамику торговли. Вопрос состоит в том, сможет ли такая политика, в частности политика ведущих в экономическом отношении стран, сформировать такую новую торговую среду, которая способствовала бы более инклюзивному распределению выгод от торговли. Пока еще слишком рано давать окончательный ответ на этот вопрос. Однако наблюдаемые сегодня

³⁹ См. www.cccs.gov.sg/legislation/competition-act.

⁴⁰ South Africa, Department of Trade, Industry and Competition, “Guidelines on small merger notification”, *Government Gazette*, No. 47302 (14 October 2022).

⁴¹ Thailand, Trade Competition Commission, Trade Competition Commission ruling on unfair discriminatory trade practice of food delivery services via application, 24 February 2021.

⁴² UNCTAD, “Consumer protection can help put development goals back on track, UNCTAD chief says”, 6 December 2023.

⁴³ См. <https://unctad.org/meeting/un-trade-forum-2023>.

различия в осуществлении промышленной политики вызывают опасения по поводу возможного увеличения разрыва между странами в части распределения таких выгод.

50. Во-первых, эти различия обусловлены разными масштабами промышленной политики развитых и развивающихся стран. Так, в 2023 году более двух третей новых инициатив в области такой политики исходило от развитых стран⁴⁴. Это объясняется тем, что в отличие от ведущих в экономическом отношении стран лишь немногие развивающиеся страны обладают институциональной базой и ресурсами, необходимыми для финансирования деятельности по осуществлению стратегий в области промышленной политики и управления такой деятельностью⁴⁵.

51. Мало того, что у развивающихся стран меньше налоговая база, так многие из них еще и обременены долгами. С 2000 года объем государственной задолженности в мире вырос в четыре раза, причем 30 процентов этой задолженности, или 27,6 трлн долл. США (по состоянию на 2022 год), составляет задолженность развивающихся стран⁴⁶, значительная часть которых находится на грани долгового кризиса. Когда правительства тратят на выплату процентов по государственному долгу больше, чем на образование или здравоохранение⁴⁷, им трудно находить средства для финансирования промышленной политики.

52. Значительно большими финансовыми возможностями ведущих стран, возможно, объясняется и выбор ими инструментов промышленной политики. В 2023 году значительную часть таких инструментов составляли субсидии отечественным предприятиям. Такие субсидии предоставляются в самых разных формах, в том числе в виде финансовых грантов, государственных кредитов и другой государственной помощи, финансирования торговли и вливания капитала. Большинство же развивающихся стран в большей степени полагаются на меры, связанные с торговлей, такие как импортные пошлины, требования в части лицензирования импорта, внутренние налоги на импортные товары и налог на экспорт. В отличие от предоставления субсидий реализация мер, касающихся импорта, обычно не требует наличия значительного административного потенциала и может способствовать увеличению бюджетных поступлений за счет увеличения тарифов⁴⁸.

53. Различия в промышленной политике развитых и развивающихся стран объясняются также разными целями индустриализации. Во многих развитых странах промышленная политика направлена на трансформацию их промышленной базы в целях решения неотложных задач, связанных с изменением климата, при одновременном повышении конкурентоспособности стратегических секторов. Многие же развивающиеся страны еще только пытаются создать промышленный потенциал. Это касается, в частности, развивающихся стран, зависящих от экспорта сырьевых товаров и заинтересованных в диверсификации экономики в целях расширения номенклатуры экспорта⁴⁹. Более того, когда значительная часть населения не имеет доступа к устойчивому энергоснабжению, как во многих странах Африки к югу от Сахары, на первом месте в списке приоритетов правительства может стоять обеспечение всеобщего доступа к электроэнергии,

⁴⁴ IMF, "Industrial policy coverage in IMF surveillance: broad consideration", 29 February 2024.

⁴⁵ United Nations Industrial Development Organization, *EQulP: Enhancing the Quality of Industrial Policies – Designing a Transformative Industrial Policy Package* (Vienna, 2017).

⁴⁶ UNCTAD, "A world of debt: a growing burden to global prosperity", 2024.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ IMF, "Industrial policy coverage in IMF surveillance".

⁴⁹ Страна считается зависящей от экспорта сырьевых товаров, когда на такие товары приходится более 60 процентов ее товарного экспорта.

а не индустриализация⁵⁰. В 2023 году в развивающихся странах и странах с формирующейся экономикой в развитие чистой энергетики было инвестировано 250 млрд долл. США, в то время как в добычу ископаемого топлива – 450 млрд долл. США⁵¹.

54. Фактором, способствующим усилиям развивающихся стран по ускорению прогресса в деле обеспечения доступа к недорогим, надежным и современным источникам энергии для всех (цель 7 ЦУР) и устойчивого экономического роста может служить их участие в многосторонней торговой системе, поскольку правила ВТО распространяются в том числе и на некоторые элементы внутренней промышленной политики, включая субсидии и меры, непосредственно касающиеся импорта и экспорта. В условиях наблюдающегося в последние годы увеличения числа мер промышленной политики, касающихся торговли, некоторые из них становятся предметом разбирательств в рамках механизма разрешения споров ВТО⁵². Что касается этого механизма, то государства — члены ВТО договорились обсудить вопросы, связанные с обеспечением к 2024 году его полноценного функционирования и доступа к нему для всех членов. Они также договорились провести такие обсуждения в ускоренном порядке, обеспечив их инклюзивность и транспарентность. При этом предполагается использовать имеющиеся наработки для решения остающихся вопросов, в том числе вопросов, касающихся обжалования решений и доступа⁵³.

55. В последние годы некоторые страны, объясняя необходимость тех или иных мер промышленной политики, ссылаются на соображения «национальной безопасности». Согласно статье XXI b) Генерального соглашения по тарифам и торговле, членам ВТО не запрещается предпринимать любые действия, которые они считают необходимыми для защиты своих важных интересов безопасности. С 2019 года в рамках механизма урегулирования споров ВТО было рассмотрено

⁵⁰ По данным Международного энергетического агентства, в 2022 году устойчивого доступа к энергоснабжению в странах Африки к югу от Сахары не имели 600 миллионов человек, или чуть менее 50 процентов населения. См. International Energy Agency, “Access to electricity”, in *SDG7: Data and Projections*, online report (2023).

⁵¹ International Energy Agency, “Clean energy investment needs by region/country in the net zero scenario, 2022–2050”, диаграмма в *Net Zero Roadmap: A Global Pathway to Keep the 1.5 °C Goal in Reach*, Araceli Fernández and others (Paris, 2023).

⁵² С 2010 года в ВТО было возбуждено в общей сложности 11 дел, касающихся мер, связанных с использованием возобновляемых источников энергии. См. доклады по результатам рассмотрения этих дел: DS419: Китай — меры в отношении ветроэнергетического оборудования; DS412: Канада — возобновляемые источники энергии; DS426: Канада — меры, связанные с программой льготных тарифов; DS437: Соединенные Штаты — компенсационные пошлины на некоторые товары из Китая; DS452: Европейский союз и некоторые государства-члены — некоторые меры, касающиеся производства энергии за счет возобновляемых источников; DS456: Индия — некоторые меры, касающиеся солнечных батарей и солнечных модулей; DS459: Европейский союз и некоторые государства-члены — некоторые меры, касающиеся импорта и маркетинга биодизельного топлива, и меры по поддержке производства биодизельного топлива; DS510: Соединенные Штаты — некоторые меры, касающиеся производства энергии за счет возобновляемых источников; DS563: Соединенные Штаты — некоторые меры, касающиеся производства энергии за счет возобновляемых источников; DS612: Соединенное Королевство — меры по компенсации дополнительных расходов, связанных со снижением выбросов углерода при производстве электроэнергии; и DS623: Соединенные Штаты — некоторые налоговые льготы в соответствии с Законом о снижении уровня инфляции.

⁵³ ВТО, документ WT/MIN(24)/37.

четыре дела, связанных с принятием торговых мер в целях защиты интересов национальной безопасности⁵⁴.

56. Таким образом, промышленная политика стран сильно различается по своему охвату, масштабу и темпам реализации. Это может стать одной из причин углубления разрыва в технологическом и производственном потенциале между странами, что, в свою очередь, может привести к еще большей концентрации выгод от торговли у стран с высоким уровнем дохода.

IV. Выводы и рекомендации

57. На Саммите по целям в области устойчивого развития в 2023 году мировые лидеры подчеркнули настоятельную необходимость принятия срочных мер для ускорения осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и достижения целей в области устойчивого развития. В последние несколько десятилетий торговля служила драйвером быстрого экономического роста во многих развивающихся странах и во многом способствовала экономической конвергенции стран. Однако одного лишь увеличения общего объема выгод от торговли недостаточно для того, чтобы помочь странам ликвидировать бедность, добиться расширения прав и возможностей женщин или обеспечить устойчивое создание новых рабочих мест в целях преодоления неравенства внутри стран и между странами. Торговля должна стать более инклюзивной, чтобы приносить пользу в том числе лицам и экономическим субъектам, находящимся в экономической изоляции или уязвимом положении. Это необходимо с учетом формирующейся новой торговой парадигмы, обусловленной множеством экономических и геополитических факторов, включая новую промышленную политику.

58. Для обеспечения более инклюзивного распределения выгод от торговли между группами населения и странами требуется эффективное сочетание мер торговой политики и политики в других областях на национальном и региональном уровнях. Решение этой задачи требует также укрепления глобального партнерства в целях устранения существующих структурных барьеров в рамках международной торговой системы и учета новых факторов, определяющих текущую динамику торговли. В этой связи государства-члены могли бы рассмотреть в качестве одного из вариантов «смелых, решительных, ускоренных, справедливых и ориентированных на преобразования действий», как того требует Политическая декларация, принятая на политическом форуме высокого уровня в 2023 году, возможность укрепления глобальных партнерских связей и расширения международного сотрудничества в перечисленных ниже областях в целях обеспечения более инклюзивного распределения выгод от торговли.

59. *Обмен передовым опытом.* Одних лишь мер торговой политики недостаточно для обеспечения более инклюзивного распределения выгод от торговли. Они должны дополняться мерами социально-экономической политики на национальном и региональном уровнях, в том числе направленными на обеспечение гендерного равенства, поощрение конкуренции и

⁵⁴ См. следующие доклады по результатам рассмотрения споров в WTO: DS512: Россия — меры, касающиеся транзитных перевозок; DS567: Саудовская Аравия — меры по защите прав интеллектуальной собственности; DS597: Соединенные Штаты — требования к происхождению товаров; и DS556: Соединенные Штаты — некоторые меры в отношении стальной и алюминиевой продукции.

защиту прав потребителей, в целях обеспечения более равномерного распределения выгод от торговли между группами населения и странами. Для лучшего понимания видов и эффективности соответствующих комплексных мер политики государства-члены, возможно, пожелают продолжить усилия по сбору и распространению информации о передовом опыте в части применения таких мер с использованием какой-либо открытой платформы, например Торгового форума Организации Объединенных Наций.

60. *Производственно-сбытовые цепочки, способствующие инклюзивному распределению выгод от торговли.* От того, как организована и как управляется глобальная производственно-сбытовая цепочка, зависит распределение выгод от торговли в рамках этой цепочки. Без укрепления международного сотрудничества невозможно обеспечить более эффективную и более инклюзивную интеграцию развивающихся стран в такие цепочки, в том числе связанные с производством и поставками продовольствия и товаров, необходимых для энергоперехода и создания цифровой экономики. Государства-члены, возможно, пожелают продолжить рассмотрение вопроса о важности международного сотрудничества для облегчения доступа к технологиям, знаниям и потенциалу, необходимым для увеличения величины добавленной стоимости, генерируемой в богатых сырьевыми ресурсами странах, что позволит использовать преимущества инклюзивного развития без усиления зависимости от экспорта сырьевых товаров.

61. *Расширение сотрудничества Юг — Юг.* Внутрорегиональная и межрегиональная торговля в формате Юг — Юг обладает огромным потенциалом в части ускорения процесса достижения развивающимися странами целей в области устойчивого развития. Региональные производственно-сбытовой цепочки способны облегчить решение задачи быстрого приобретения необходимых навыков и технологий. Соглашение о Глобальной системе торговых преференций между развивающимися странами⁵⁵ закладывает прочную основу для расширения сотрудничества по линии Юг — Юг, которое сейчас во многих случаях ограничивается предоставлением торговых преференций, и полного раскрытия потенциала рынка объемом около 16 трлн долл. США с населением входящих в него стран, превышающим 4 миллиарда человек. Государства-члены, возможно, пожелают рассмотреть варианты более эффективного использования торгового сотрудничества по линии Юг — Юг, в том числе в рамках региональных торговых соглашений и Глобальной системы торговых преференций, для обеспечения устойчивого и инклюзивного увеличения объемов торговли.

62. *Поддержка усилий по диверсификации экономики.* Поддержка усилий по диверсификации экономики развивающихся стран, зависящих от экспорта сырьевых товаров, в том числе стран, богатых природными ресурсами, включая минералы, имеющие критически важное значение для энергоперехода, может способствовать повышению устойчивости глобальных производственно-сбытовых цепочек. Поскольку такая поддержка тесно связана с инвестиционными решениями частного сектора, государства-члены, возможно, пожелают принять меры, направленные на поощрение многостороннего сотрудничества и координации в вопросах оказания помощи развивающимся странам в укреплении их производственного потенциала и увеличении генерируемой в этих странах добавленной стоимости, в том числе с учетом общих и добровольных принципов, рекомендованных

⁵⁵ См. <https://unctad.org/es/node/2984>.

Группой экспертов Организации Объединенных Наций по полезным ископаемым, имеющим критически важное значение для энергоперехода⁵⁶.

63. *Инклюзивная промышленная политика.* Новая промышленная политика меняет конфигурацию глобальных торговых потоков, влияя на нее как прямо, так и косвенно. Для устранения пробелов в политике стран и придания более инклюзивного характера их промышленной политике необходимы более тесные партнерские отношения, в том числе в области обмена знаниями, навыками и технологиями, требующимися для достижения к 2050 году нулевого показателя выбросов парниковых газов и сокращения цифрового разрыва. Новая промышленная политика предполагает также сотрудничество между антимонопольными и отраслевыми органами в целях смягчения негативных последствий принимаемых мер для торговли и конкуренции и стимулирования инновационной деятельности. Государства-члены, возможно, пожелают продолжить обсуждение взаимосвязи между современной промышленной политикой и инклюзивным распределением выгод от торговли, в том числе в контексте мер по ускорению достижения развивающимися странами целей в области устойчивого развития.

64. *Многосторонняя торговая система как фактор, способствующий достижению целей в области устойчивого развития.* Для содействия устойчивому и инклюзивному росту торговли развивающихся стран настоятельно необходимо добиваться того, чтобы многосторонняя торговая система носила универсальный, недискриминационный, открытый, справедливый, инклюзивный, равноправный и транспарентный характер и основывалась на правилах.

⁵⁶ См. www.un.org/en/climatechange/critical-minerals.